

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

28—29 мая 1991 г. Научный совет по проблеме "Теория и методология языкознания" АН СССР и Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР провели в Ленинграде Всесоюзную научную конференцию "Типология грамматических категорий". Конференция проводилась в год юбилея Группы типологического изучения языков ЛО ИЯ АН СССР, организованной проф. А.А. Холодовичем в 1961 г., и была связана с общим направлением проводимых Группой исследований грамматических категорий глагола и структуры предложения. На конференции были обсуждены методы типологического анализа грамматических категорий и вопросы взаимосвязи грамматической типологии и общей теории языкознания.

Всего в заседаниях приняли участие около 150 ученых из различных городов нашей страны и из-за рубежа. Было прослушано 18 докладов.

Конференцию открыл совместный доклад А.К. Оглоблина и В.С. Храковского (Ленинград) "Группа типологического изучения языков: теоретическая программа и исследовательские принципы", прочитанный В.С. Храковским. В докладе были изложены основные принципы, положенные в основу работы Группы. Один из них — представление о наличии универсальных смыслов, таких, как каузатив, императив и т.п., по-разному выражаемых в различных языках, что создает необходимую базу для типологического анализа глагольных категорий (каузатив, результатив, императив). Дальнейшей целью такого анализа является создание каталога универсальных смыслов на основе специального семантического языка.

С.Е. Яхонтов (Ленинград) в докладе "Количественная и качественная типология языков" показал, что количественная типология по Гринбергу исходит из того, что каждый язык характеризуется рядом независимых параметров, для которых может быть вычислен числовой индекс. Однако на практике оказывается, что эти индексы свя-

заны между собой и к тому же принимают низкие или высокие значения чаще, чем средние. Благодаря этому возможен и даже необходим переход от количественной типологии к традиционной морфологической либо какой-нибудь иной качественной типологии языков.

В докладе А.В. Бондарко (Ленинград) "Грамматические категории: соотношение системы и среды" свойства грамматической категории как системы рассматриваются в их отношении: 1) к лексическим значениям слов, 2) к лексико-грамматическим разрядам, 3) к другим грамматическим категориям слова и синтаксическим конструкциям, с которыми связана данная категория, 4) к элементам окружающего контекста и речевой ситуации. Во всех случаях речь идет об отношении к тем или иным элементам среды.

В.Б. Касевич (Ленинград) в докладе "О семантической типологии морфологических категорий глагола" предположил, что реальна типология грамматических категорий, которая может быть как внутриязыковой, так и "обычной" межъязыковой. Семантику основных категорий глагола докладчик описал в терминах трех признаков: контекстная связанность/несвязанность словоформы, ориентированность/неориентированность на партиципантов, наличие/отсутствие конситуативности (релевантность/нерелевантность для семантики словоформы указания на дополнительную ситуацию, помимо той, которая названа глагольной лексемой).

В. Лефельдт (ФРГ) в докладе "Что такое согласование и управление?" рассматривал случаи нарушения традиционного полного согласования в падеже в русском языке при одновременном использовании механизма управления.

Е.В. Падучева (Москва) в докладе "От компонентного анализа частных видовых значений к типологии аспектуальных категорий" на примере анализа семантически близких, но не тождественных случаев употребления несовершенного вида

в общефактическом значении и совершенного вида в результативном показала преимущества использования языка толкований, основанного на упорядоченном наборе семантических компонентов, по сравнению с традиционно используемым аспектологией набором семантических признаков.

М. Я. Гловинской (Москва) (доклад "Иллокутивы и перлокутивы в связи с видом в русском языке") в результате исследования глаголов со значением "просьба", "убеждение" и "угovor" было установлено, что для глаголов, обозначающих воздействие на адресата со стороны говорящего, граница между иллокутивами и перлокутивами проходит, как правило, внутри видовых пар: в форме несовершенного вида (в нерезультативных значениях) глагол является иллокутивом, а в форме совершенного — перлокутивом.

Т. Г. Акимова (Ленинград) в докладе "О значении совершенного вида в русском языке при отрицании", исходя из представления о том, что семантически инвариантом совершенного вида в исотрицательном предложении является смысл "изменение", или переход из исходного состояния в конечное, показала, что под воздействием отрицания этот смысл меняется на "неизменение", или сохранение исходного состояния.

В докладе Э. Ш. Генюшене (Вильнюс) "О соотношении перфекта, пассива и результатива" устанавливается семантическая и формальная близость категорий перфекта, пассива, субъектного результатива и объектного результатива и строится типологическая классификация языков по признаку наличия/отсутствия в них этих категорий, а также в зависимости от соотношения этих категорий и формальных особенностей их выражения.

Н. А. Козинцева (Ленинград) в докладе "Пассивные конструкции, выражающие не локализованные во времени действия" выделяет три типа пассивных конструкций в армянском и русском языках со значением не локализованности во времени: итеративные, характеризующие и генерализованные. Для каждого из типов был проанализирован характер субъекта, а также особенности выражения модальных значений долженствования и возможности.

Л. С. Ермолаева (Москва) в докладе "Иерархия категорий глагола в языках различных типов" исходила из положения о том, что языки различаются не только структурно, но и своей "внутренней формой", т. е. представляют собой различные системы значимостей, что проявляется, в частности, в различной роли глагольных

категорий в выражении темпоральных, аспектуальных, таксисных, залоговых и других отношений в языках различных типов.

В докладе Е. Е. Корди (Ленинград) "Типологические аспекты изучения безличных конструкций" было представлено типологическое обобщение работ, посвященных безличным конструкциям в разнотипных языках.

А. П. Володин (Ленинград) в докладе "Категория лица и посессивный строй" выделяет два типа формальной структуры категории лица: "горизонтальный", который характеризуется противопоставлением "лицо/не-лицо" и разграничивает формы 3 и не-3 лица, и "вертикальный", характеризуемый как "лицо + число" и содержащий три самостоятельных знака — "я", "ты", "он". По наблюдению докладчика, языки так называемого "посессивного" строя (эскимосско-алеутские, самодийские, снисейские) имеют категорию лица "вертикального" типа.

В докладе Д. И. Еловкова (Ленинград) «О так называемой "факультативности" грамматических показателей» делается вывод о том, что в языках типа кхмерского факультативным является не грамматический показатель как таковой, а информация, которую он несет, т. е. по существу противопоставляются минимальная достаточность и избыточность информации.

В докладе И. А. Муравьевой (Москва) "О категории репрезентации" предлагается более широкая по сравнению с концепцией А. И. Смирницкого трактовка категории репрезентации, в соответствии с которой констатируются разные репрезентации во всех случаях, когда внутри данной части речи выделяются подклассы форм, характеризующиеся своим набором грамматических категорий. Разными репрезентациями следует считать, по мнению докладчика, свободные и инкорпорированные формы слов в синтетических инкорпорированных языках.

О. Ю. Богуславская (Москва) в докладе "Раздвоение грамматических категорий числа согласовательного класса и аспектные конструкции в дагестанских языках" устанавливает два вида согласования (фактативное по классу и числу и позиционное) для причастий и прилагательных в аспектных конструкциях, в соответствии с которыми она строит классификацию дагестанских языков.

Я. Г. Тестелец (Москва) в докладе "Рефлективизация и типология анафоры" предлагает несколько параметров, которые могут быть использованы в типологии рефлективизации (возвратности) как части об-

шей типологии анафоры: тип конструкции, в рамках которой осуществляется рефлексивизация, способ выражения мишени анафоры (нулевая анафора, местоимение, грамматическая морфема и др.), соотношение контролера и мишени по приоритетности.

В докладе Л. А. Бирюлина (Ленинград) "К построению типологии прескриптивных значений" были рассмотрены основания существующих в современной лингвистике концепций частных императивных значений и предложено в виде исчисления семантико-прагматическое описание императивных высказываний без отрицания и

с отрицанием, позволяющее выделить их базовые и различной степени производные значения.

В заключительном слове В. С. Храковский отметил высокий научный уровень прочитанных докладов и обсуждения и выразил надежду, что работа конференции будет способствовать дальнейшему сближению типологии и общей теории языкознания, а также изучению грамматических категорий конкретных разноструктурных языков.

Акимова Т. Г. (С.-Петербург)

16—18 октября 1991 г. в Воронеже состоялась VI Всесоюзная конференция по романскому языкознанию, организованная Институтом языкознания РАН и Министерством образования России на базе Воронежского государственного педагогического института. В ее работе приняли участие около 150 представителей вузов из 50 городов. Конференция подвела итоги работы романистов страны за пять лет, прошедших после V Всесоюзной конференции по романскому языкознанию (Тверь, 1986 г.).

На двух пленарных и четырех секционных заседаниях было прослушано и обсуждено 147 докладов и сообщений по проблемам истории романских языков и языковой ситуации в романских странах, лингвистики текста, синтаксической и лексической семантики и фразеологии, словообразованию, а также по проблемам перевода и лексикографии.

Открывая пленарное заседание, председатель оргкомитета конференции В. Г. Гах охарактеризовал состояние отечественной романистики и положительную роль ставших традиционными конференций по романскому языкознанию, В. Г. Гах особо подчеркнул также вклад проф. Р. А. Будагова, восьмидесятилетие которого отмечалось в этом году, в воспитании нескольких поколений романистов.

Большой интерес участников вызвали доклады, посвященные актуальным вопросам фундаментальной проблематики современного языкознания.

В докладе "Структура языка и лингвистическая теория" В. Г. Гах (Москва) поднял проблему взаимообмена идеями, порожденными спецификой различных языков. На основе сопоставительного анализа теорий актуального членения и глагольного вида применительно к романским и славянским языкам автор показал возможности

обогащения языкознания идеями и как следствие его поступательного развития.

Н. М. Фирсова (Москва) отметила важность изучения лингвистических фактов в тесной взаимосвязи с экстралингвистическими и подробно рассмотрела проблему влияния социальных и психологических факторов на формирование и функционирование речевых формул в испанском языке.

Ряд докладов был посвящен проблемам сравнительно-исторического изучения языков. И. В. Попеску (Черновцы), Т. Ю. Загряжская (Москва), А. П. Тимонина (Пенза), М. А. Косарик (Москва) анализировали языковые ситуации в романских странах, специфику формирования и сложности кодификации норм различных ареалов. А. И. Чередниченко (Киев) остановился на проблеме развития романских языков во вторичных ареалах, которое происходит в виде соперничества тенденций к сохранению и изменению, или варьированию, элементов системы под влиянием местных речевых узусов, складывающихся в условиях двуязычия и многоязычия. Судьбе слов "культурного ряда" в романских языках был посвящен доклад В. И. Силецкого (Минск). Автор убедительно показал, что романские языки наследуют латинские слова двойко: либо их внешнюю форму, либо их понятийную структуру.

Большое внимание на конференции было уделено обсуждению проблем прагматики высказывания. Рассматривались вопросы коммуникативной интенции и смысловой организации высказываний, способов адресации и их вариативности, модальности дискурса. Анализируя проблему референции и прагматической направленности лингвистического знака, А. Н. Степанова (Минск) подчеркнула, что показателем сознательного изменения референции знака служит его системно-грамматическая "расогласованность", являющаяся следствием

воли говорящего. Г. И. Бубнова (Москва) ознакомила собравшихся с результатами исследования прагматических функций интонации в устнопорождаемом монологе. Установлено, что интонационные средства, участвующие эксплицитно или имплицитно в экстравертируемом речевом действии, обнаруживают ярко выраженную сегментирующую направленность деструктурирующего типа. Интонационные средства, участвующие в инвертированном речевом действии, демонстрируют интегрирующие свойства, работая на преодоление синтаксической "неплавности" устной речи.

Результаты анализа различных аспектов модальности изложены в докладах А. В. Супрун (Москва), М. А. Таривердиевой (Москва), Н. Г. Мед (Санкт-Петербург), Г. В. Петровой (Москва) и др. Проблемы эпистемической модальности высказывания рассмотрены в докладе М. К. Сабансевой (Санкт-Петербург), которая отметила, что средства выражения этого вида модальности обладают разным семантическим диапазоном в зависимости от расчлененности/нерасчлененности модуля и диктума в структуре высказывания.

В центре внимания специалистов по семантике были вопросы разграничения первичных и вторичных значений слов, особенности процессов метафоризации, лексическая и фразеологическая вариативность, специфика оценочного компонента значения, экспрессивность слова и способы ее сохранения при переводе.

В докладе Б. П. Нарумова (Москва) отмечалось, что основную экспрессивную нагрузку в романском тексте несут имена, в русском тексте экспрессивны также и глаголы. Т. З. Черданцева (Москва) рассмотрела проблему семантической аномальности и реальности идиом. Означающее идиом, считает автор, аномально, так как содержит слога-компонент, десемантизированное по отношению к лексикону, а означаемое семантически реально и полноценно. Специфика идиом как языковых знаков обуславливает их использование для номинации всего того, что связано со сферой человеческих отношений, поведения человека и оценки в самом широком смысле слова психических и физических реакций и переживаний человека. Г. Г. Соколова (Москва) познакомила слушателей с результатами сопоставительного анализа фразеологического состава швейцарского и метропольного вариантов французского языка. Выявлены интегративные и дифференцирующие черты ФЕ, функционирующих в данных ареалах. Интегративность проявляется у

ФЕ, входящих во фразеологические подсистемы обеих вариантов; дифференцирующие признаки определяются комплексом различий между ФЕ двух подсистем.

Актуальные проблемы синтаксической семантики были освещены в целом ряде докладов. Ю. А. Рылов (Воронеж) проанализировал проблему иерархических отношений в синтаксисе на примере синтаксических связей в испанском предложении. В докладе были выделены конституирующие, центральные, периферийные и несамостоятельные способы синтаксической связи в простом предложении. Л. Г. Беденина (Москва) обобщила результаты сопоставления синтаксических и коммуникативных моделей французского предложения. Исследование показало, что различие в построении синтаксических и коммуникативных моделей состоит в способе комбинации одних и тех же языковых средств (порядок слов, лексико-семантический состав предложения, интонация или пунктуация). Семантический аспект словосочетаний, объективирующих отношения характеризации, рассмотрен в докладе Н. М. Малкиной (Воронеж). На основе сравнения синтаксических структур с тремя типами характеристикаторов автор выявил различия, выступающие как на уровне семантических функций, которые выполняют словосочетания-характеризаторы, так и на уровне признаков значений. В докладе Е. Е. Корди (Санкт-Петербург) представлены результаты анализа конструкций с двумя предикативными словами с позиций деривационного синтаксиса, который, в отличие от традиционной и порождающей грамматик, позволяет квалифицировать рассматриваемые сочетания как конструкции безличного модуля.

На конференции обсуждались также актуальные вопросы словообразования, связанные, в частности, с идентификацией словообразовательного и лексического значений, формированием семантической структуры дериватов, продуктивностью словообразовательных моделей. Анализируя процессы словообразования, формообразования и словоизменения, И. А. Цыбова (Москва) предложила дополнить разделение образования производных на синтаксическую и лексическую деривацию понятием лексико-семантической деривации, при которой исходная форма отличается от производной как категориальными, так и лексическими значениями. Г. С. Чинчлей (Кишинев) остановился на проблеме семантической классификации морфем, уточнение которой может быть связано с понятием степени связующей семантической силы членов ре-

чевого морфного ряда. Изучение двух основных типов речевого морфного ряда показало, что эпидигматический тип отличается большей связующей силой по сравнению с аффиксальным, а дальнейший анализ указанной проблемы предполагает выделение единицы измерения связующей семантической силы.

21—22 января 1992 г. в Санкт-Петербурге состоялось очередное Координационное совещание "Лексический атлас русских народных говоров-92" (далее — ЛАРНГ), организованное Институтом лингвистических исследований и Институтом русского языка РАН, Русским географическим обществом, Санкт-Петербургским государственным университетом. В его работе приняли участие 64 диалектолога из 29 городов Европейской части России. На заседаниях было заслушано и обсуждено 28 докладов по проблемам, связанным с разработкой "Лексического атласа русских народных говоров".

В докладе "Итоги работы над Лексическим атласом в 1991 г." И. А. Попов (Санкт-Петербург) отметил, что в истекшем году продолжалась активная собирательская деятельность по теме "Лексика природы" (обследовано вновь около 100 районов), началось собирание сведений по теме "Традиционная духовная культура". Однако сбор материала идет неравномерно по территориям, отстают южный, восточный и отчасти центральный регионы. Продолжалась разработка полного текста Программы Атласа, закончен Проект. Собраны материалы из 20 региональных картотек. Наблюдается устойчивый интерес диалектологов к теме "Лексический атлас" (принимают участие около 60 вузов и институтов РАН).

Доклад А. С. Герда (Санкт-Петербург) "Из опыта полевой работы над Лексическим атласом" познакомил собравшихся с методами организации собирательской деятельности диалектологическими экспедициями Санкт-Петербургского университета, работающими не только в пределах Ленинградской области, но и других регионов.

Е. Н. Шагалова (Санкт-Петербург) в докладе "Из опыта обработки на ЭВМ материалов, собранных для Лексического атласа" рассказала о начавшейся работе по созданию базы данных ЛАРНГ на ЭВМ, отметила недостатки собираемых экспедициями материалов и дала ряд рекомендаций по их техническому оформлению.

Ю. С. Азарх (Москва) в докладе "Словообразование в ЛАРНГ" рассмотрела разновидности предусмотренных Проектом

Конференция приняла ряд решений и рекомендаций, направленных на совершенствование исследований в области романского языкознания.

Рылов Ю. А., Фененко Н. А. (Воронеж)

Атласа карт: карт, посвященных словообразованию ЛСГ, деривационной семантике словообразовательных формантов, словообразованию и лексической семантике дериватов одной словообразовательной категории или одного словообразовательного типа, а также мотивационных карт слов одной ЛСГ. Была отмечена роль лингвогеографических карт в изучении словообразования в диахронии и синхронии, в ретроспективном и перспективном планах.

Т. И. Вендина (Москва) пала краткою характеристикю славянских лингвистических атласов, их отличие от ЛАРНГ, рассказала о задачах Атласа, предлагаемом репертуаре лингвистических карт отметила необходимость создания атласа семасиологического типа.

Е. В. Пырьева (Оренбург) в докладе "О некоторых лексических особенностях в говорах Оренбургской области" показала, что многие говоры Оренбуржья явились результатом интеграции различных первичных русских, украинских говоров с различными нерусскими, особенно черкскими языками. Свообразие функционирования говоров области, разнообразие лексических единиц представляют определенный интерес в плане их взаимодействия и в то же время требуют особой методики при собирании материалов для Атласа.

В сообщении Б. Н. Проценко (Ростов-на-Дону) "Лексика и фразология одной забытой профессии" дано описание лексики колодезников, в которой картографически могут быть отражены названия носителей этого промысла, колодца, сооружений над колодезем и приспособлений для подъема воды. Автор полагает, что сочетание общеупотребительных, профессиональных и диалектных слов является характерной чертой словаря современного промысла.

Л. А. Климова (Арзамас), исследовавшая лексику природы в романе П. И. Мельникова (А Печерского) "На горах", показала материал, использованный писателем в романе, и сравнила его с тем, который был собран во время обследования современных говоров юга Нижегородской области по программе Лексического атласа.

Отмечено в связи с этим воспитательное значение романа при подготовке студентов к экспедициям по Атласу.

Проблемы многозначности и омонимии в говорах были затронуты в докладе В. Н. Гришановой (Орел) "Названия грузовых транспортных средств в говорах Орловской области". В методических рекомендациях к Программам Атласа подчеркнута необходимость введения в них сведений этнографического характера, рисунков, схем.

Доклад Е. П. Осиповой (Рязань) "Изучение лексики одежды в рязанских говорах" был посвящен специфике исследования лексики одежды в рамках Лексического атласа. Намечены общие направления в изучении лексики данной тематической группы, содержится информация о программе по теме "Одежда", подготовленной на материале южнорусских говоров.

В докладе Т. А. Пецкой (Псков) "Роль числительных в народных наименованиях" показано, что число является важным признаком многих реалий. Отчислительные производные существительные и прилагательные практически охватывают все сферы жизни человека, что важно учитывать при разработке Программ Атласа. Наиболее употребительны и актуальны отчислительные производные в тематических группах: количество, человек, дом, жилище, деньги, одежда. Большое количество производных связано с трудовой деятельностью человека (орудия труда, названия домашних животных и т.п.).

В сообщении "Способы оценочной номинации при характеристике лица в орловских говорах" Т. В. Бахвалова (Орел) рассмотрела агентные характеризующие лексические и фразеологические единицы, выделяющие человека по внешнему виду, интеллектуальным способностям, своеобразно поведению и др. и образующие лексико-фразеосемантические группы. Отмечается градуированность признаков при качественной оценке лица и разные способы ее выражения в пределах изучаемых говоров, что необходимо учитывать при составлении Атласа.

М. М. Кондратенко (Ярославль) в сообщении "Сравнения и метафоры в славянской диалектной метеорологической лексике" выделил некоторые типы простых и составных номинативных единиц, обозначающих природные явления и основанных на использовании сравнений и переносного значения слов. Подчеркнута актуальность включения содержащих метафору фразеологизмов и менее устойчивых словосочетаний как значимой части языковой картины мира в материалы Атласа.

Н. С. Сергиева, С. В. Лесняков (Сыктывкар) в докладе "Автоматизированная обработка материалов ЛАРНГ и возможности их использования в лексикографии" поделились опытом организации работы по автоматизированной обработке материалов Лексического атласа в Сыктывкарском университете, по структуре представления данных Атласа на машинные носители и способы организации базы данных.

В сообщении "О специфике сбора и лексикографического описания рыболовецкой лексики" Е. П. Андреева (Вологда) обосновала необходимость предметных знаний при сборе и описании лексики рыболовства. Показано, как точное различение признаков реалий позволяет детально описать семантические признаки их наименований. Выявляются системные черты рыболовецкой лексики говора, ее специфика: наличие вариантов на фонетическом, деривационном и семантическом уровнях, обширных словообразовательных гнезд, особая роль деми-нутивов.

З. А. Петрова в сообщении "Слово *лукоморье* (из материалов для Лексического атласа)" был дан сопоставительный анализ общерусского слова *лука* с не отмеченными толковыми и региональными словарями значениями производного слова *лукоморье*, свидетельствующими о расширении значений этого образного слова в литературном языке: *луг* // *луговина*, *лес* на базе диалектных.

С докладами выступили также З. В. Жуковская (Псков) "К специфике сбора материала по Вопросникам Лексического атласа", Л. В. Орлов (Волгоград) "Лексические карты в Атласе русских народных говоров Волгоградской области", А. Ф. Войтенко (Москва) "Лексические различия на территории Московской области", В. Г. Маслов (Шуя) "Синонимический ряд названий жилого помещения в Добринском говоре", Л. П. Михайлова (Петрозаводск) "Лингвогеографические данные и вопросы этимологии", Л. Е. Евтихьева (Тамбов) «Сбор, систематизация и интерпретация лексического материала по теме "Свадебный обряд"», В. Ф. Филатова (Борисоглебск) "Предметная обрядовая лексика", О. И. Васнева (Челябинск) "Демоническая лексика Урала", А. Д. Черенкова (Воронеж) "Фитонимическая лексика в говорах Воронежской области", Л. Н. Клокова (Тамбов) "Категории рода и числа существительных в говорах Тамбовской области", Э. Д. Головина (Киров) "Лесная терминология севернорусских говоров",

С. А. Мызников (Санкт-Петербург) "Лексика ландшафта в говорах Обонежья",
 О. А. Матвеева (Санкт-Петербург) "Отражение аспектов лингвистического сознания в Национальном лингвистическом атласе Франции".

На совещании большое внимание было уделено обсуждению отчетов о работе экспедиций летом 1991 г. и методических вопросов, связанных с собиранием материалов (Арзамас, Архангельск, Борисоглебск, Владимир, Волгоград, Воронеж, Вологда, Калуга, Киров, Москва, Новгород, Оренбург, Орел, Пермь, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Рязань, Псков, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Тамбов, Тверь, Челябинск, Ярославль).

Совещание показало важность работы по координации деятельности диалектологов на обширной территории Европейской части России. Обсуждение итогов работы над Атласом свидетельствует о том, что она вступает в новую фазу: заканчивается обследование по теме "Лексика природы" в ряде регионов, что дает возможность обратиться к другим темам или направить экспедиционные отряды в сопредельные регионы, где собирание сведений только начинается или идет пассивно. Признано целесообразным также для увеличения плотности обследования интенсивнее применять анкетный метод

Осипова Е. П. (Рязань)

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ "ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ" В 1992 г.

СТАТЬИ

Алпатов В. М. "Грамматика Пор-Рояля" и современная лингвистика (К выходу в свет русских изданий)	2
Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (К проблеме криолитованных и гибридных текстов)	1
Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога	2
Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов	3
Бичакджян Б. Х. Эволюция языка: развитие в свете теории Дарвина	2
Бомхард А. Р. "Закон Стертеванта" в хеттском: реинтерпретация	4
Бомхард А. Р. Придыхательные смычные в праиндоевропейском	2
Бондарко А. В. К проблеме соотношения универсальных и идиоэтнических аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений	3
Бурлак С. А. Закон открытых слогов в прадохарском?	1
Вахтин Н. Б. К типологии языковых ситуаций на Крайнем Севере (Предварительные результаты исследования)	4
Верещагин Е. М., Ратмайр Р., Ройтер Т. Речевые тактики "призыва к открытости". Еще одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецкий контрастивный подход	6
Витчак К. Т. Скифский язык: опыт описания	5
Воркачев С. Г. Безразличие vs. презрение (На материале испанского языка)	1
Гиндин Л. А. Пространственно-хронологические аспекты индоевропейской проблемы и "Карта предполагаемых прародин шести ностратических языков" В. М. Иллич-Свитыча	6
Гуров Н. В., Зограф Г. А. Ареальное языкознание: предмет и метод (На материале языков Южной Азии)	3
Десницкая А. В. Внутренние тенденции и социальные факторы в истории албанских диалектов	5
Дорэ Л.-Ж. Возрождение или вымирание языка в Канадской Арктике	4
Дункель Г. Э. Грамматика частиц	5